

ТАК ГДЕ ЖЕ БЫЛА «СЕЧА ВЕЛИКА»?

По следам Бортеновской битвы – 1317 г.

Вот уже более двадцати лет Тверь является незримой ареной битвы, на которой сходятся научные «клинки», пытающиеся поставить точку в деле локализации Бортеновской битвы. Она произошла в 1317 году на Тверской земле между великими князьями Михаилом Ярославичем Тверским и Юрием Даниловичем Московским, приведшим на Русь войско татаро-монголов во главе с Кавгадыем.

Имеющиеся на сегодняшний день публикации тверских исследователей на предмет локализации битвы не убедительны. А потому не могут быть приняты в качестве научно-доказательной базы. И самое главное, это отсутствие чёткого представления о количественном значении древней версты, которым грешат все авторы публикаций. Исключение составляет тверской исследователь Г.Н. Пономарёв, отстаивающий точку зрения В.С. Борзаковского, считавшего местом битвы «село Бортенево близ р. Шоши, Стариц. у. в 32 верст. от Старицы»¹.

Поскольку главным противником версии Борзаковского является П.Д. Малыгин, будем рассматривать обе его версии на предмет локализации битвы. Ещё в 1995 г. была опубликована первая статья П.Д. Малыгина² на предмет локализации Бортеновской битвы, где он считал район исторического события: напротив д. Броды у Волги. Хотя Малыгин рассматривал многие летописи, в т.ч. и Тверской редакции, но он не разобрался в сути их трактовки, в первую очередь, в терминологии видов переправ, как-то: брод, перевоз, переезд, имеющих разный смысл, соответственно, и функциональное назначение.

Он не дал пояснения ни одному из этих терминов, что является в данном случае ориентиром к действиям Юрия Даниловича и Кавгадыя.

Этот же фактор наличествует и сегодня, в его второй статье³, где он выдвинул новую версию места битвы: сельцо Переезд (ныне деревня Заднее Поле), привязав к сельцу Бортенево, выше по Волге, всего лишь в 6 км от деревни Броды.

Вторым важным фактором для разрешения проблем локализации и точкой преткновения для Малыгина явилось количественное значение древнерусской версты. Если в первой статье о Бортеновском сражении автор считал протяжённость древней версты – 1,066 км (практически равной 1 км), значение которой вошло в обиход лишь с 1835 г. в соответствии с законом «О

системе Российских мер и весов»⁴. То во второй статье (2009 г.), также касающейся локализации битвы, Малыгин считает отмеченные летописные вёрсты, как ненужные, «избыточные».

Вряд ли Малыгин, являясь по профессии археологом, а не историком, позволил бы себе или кому другому выбросить из раскопа любой артефакт (в частности количественное значение версты), отвечающий за суть в разрешении проблемы. Поэтому не изученный им метрологический аспект стал камнем преткновения в определении локального места битвы и в выдвинутой им новой версии во второй статье.

В изданной нами ещё в 2010 г. книге⁵, посвящённой также локализации Бортеневской битвы, была взята в качестве меры длины сажень 152 см, рассчитанная Б.А. Рыбаковым. Её значение он получил, исходя из сопоставления двух величин ширины Керченского пролива: 18 миль (21199 м – XIX в.) в X в. при Константине Багрянородном и 14000 сажень в XI в. при Глебе Святославиче.

Их соотношение, как $21199 \text{ м} : 14000 \text{ саж} = 151,4 \text{ см} \approx 152 \text{ см}$. Как считал Рыбаков, значение сажени, равное 152 см, используемое для определения расстояний, ничто иное, как размах рук. В чём он глубоко ошибся.

Изученный нами более детально метрологический аспект (на примере «Хождения на Флорентийский Собор 1439 г.») в части использования на Руси мер длины и расстояний в период XI–XVII вв., (как заимствованных из Византии), позволил установить точное количественное значение сажени – 154 см, основанной на 5-кратном значении греческого фута, равного 30,8 см. Или, $30,8 \text{ см} \times 5 = 154 \text{ см}$; значение версты, как 1000-кратное значение сажени, равняется 1,54 км. Или, $1 \text{ в} = 154 \text{ см} \times 1000 = 1,54 \text{ км}$.⁶

Как видим, значение сажени определял не размах рук, а 5-кратное значение греческого фута. При определении расстояний 1 верста практически равна 1,5 км, т.е. находится в соотношении с километром, как 1:1,5. Эта незначительная разница в значениях сажени, установленная нами позже (2015 г.), не повлияла на локализацию места битвы, т.к. взятые Б.А. Рыбаковым данные соответствовали греческим единицам измерения.

Так что приведённая нами научно-доказательная база (как на предмет количественного значения древнерусской версты; характеристики терминов переправ; схемы похода Юрия Даниловича и Кавгадыя, в т.ч. и на Кашинскую территорию, координат лагеря – стоянки войска Юрия Даниловича и Кавгадыя), позволила нам локализовать место битвы, подтвердив версию В.С. Борзаковского, считавшего местом битвы шошинское Бортенево.

Малыгиным вообще не была представлена схема похода, не обозначены координаты лагеря. Но, самое главное, он не рассматривал поход Юрия и Кавгадыя на Кашинскую землю. Хотя летописи (Рогожский, Тверской летописный свод XVII в. А.Н. Насонова) не упустили этот факт.

Из перечисленных выше факторов, являющихся важными аргументами в локализации, видно, что Малыгин их детально не рассматривал. Особенно приведено много топонимов из Писцовых книг Тверского уезда XVI в. (р-н сельца Переезд (Переездовское), всяких отступлений, нагромождений, не имеющих никакого отношения к рассматриваемой проблеме, уводят читателя от сути. Всё это делает и нынешнюю его версию⁷ голословной, бездоказательной. И, как результат, представленное им ныне локальное место битвы: сельцо Переезд (д. Заднее Поле) в Верхневолжье, также не соответствует фактическому.

Теперь перейдём к непосредственному рассмотрению этой исторической битвы. События, происходившие на Северо-Востоке Руси в начале XIV в., в период татаро-монгольского ига, а также начавшееся противостояние Московского и Тверского княжеств за Великое Владимирское княжение, закончившееся Бортеневской битвой, вылились для поколений XX в. в проблему её локализации.

Обострившаяся со смертью в 1304 г. великого князя Андрея Александровича борьба за Великое Владимирское княжение привела к открытой конфронтации между Юрием Даниловичем Московским и Михаилом Ярославичем Тверским. Полученный в 1313 г. Михаилом Ярославичем от хана Узбека ярлык на великое княжение был оспорен Юрием Даниловичем, который в начале 1317 г. зимой пришёл из Орды в Кострому. Здесь ханский посол Кавгадый, сопровождавший Юрия, поставил Михаила Тверского перед фактом передачи Великого Владимирского княжения Юрию Московскому.

Михаилу Ярославичу ничего не оставалось, как готовиться к отпору войскам Юрия Даниловича во главе суздальских (низовских) князей и татаро-монголов во главе с Кавгадыем, ставивших своей целью военный поход на Тверь.

Противостояние великих князей, вылившееся в Бортеневскую битву, было засвидетельствовано наиболее ранним летописным источником – Новгородской первой летописью (НПЛ), Синодальный список XIV в.

«В лето 6825 (1317) ... Того же лета выиде князь великий Юрьи из Орды с татары и со всею низовьскою землею, и поиде ко Тфери на князя Михаила... Князю же Юрью пришедше с полкы близ Тфери за 40 верст, и ту выиде на нь (Юрия) князь Михаило со Тфери, и соступишася, и бысть сеча зла, много паде голов о князи Юрьи, ... а сам прибежа в Новгород, и позва новгородцев с собою, и идоша с ним весь Новгород и Пльсков, ... и пришедше на Волгу, и докончаша с Михаилом князем мир»⁸. Скупое отражение этой летописью данного события не фиксирует даже его локальное место.

Вторым летописным вариантом, где более конкретно отражён ход военных действий, являются летописи Тверской редакции, как-то: Тверская

летопись (XV в.), Рогожский летописец (XV в.), Тверской летописный свод XVII в. А.Н. Насонова.

Рогожский летописец сообщает: «В лето 6825 (1317) ...прииде князь Юрьи ис Татар и приведе ... Кавгадыя... Тое же зима Юрья князь с Кавгадыем и со всеми князи Суждалскими прииде с Костромы к Ростову, ... к Переяславлю... А из Переяславля в Дмитров, а из Дмитрова в Клин... А Юрии князь с Татары и со всею силою Суждалскою почаша воевати Тверскую волость, села пожгоша и жито, а люди в плен поведоша. И приидоша близ градуу 15 верст, и стояша на месте том 5 недель, а всего мотчания во Тверской волости 3 месяца... И поиде Кавгадыи к Волзе и Юрии князь и вси князи Суждалстии, и сташа на переезде оу Волгы. Великыи же князь Михаил, совокупя свои мужи Тферичи и Кашинцы, поиде противу Юрию, а Юриа ополчися противу. И соступишася обои и бысть сеча велиа... Се же зло бысть декабря 22...»⁹.

Приведём Тверской летописный свод XVII в., изданный А.Н. Насоновым. «...Тое же зимы Юрьи князь с Кавгадыем и со всеми князи Суздальскими поиде с Костромы... в Клин... А в то время приидоша новгородцы в Торжек на великого князя Михаила, в помощь князю Юрью и стояще 6 недель в Торжку ссылаючися со князем Юрьем, укладяючи срок как поити ко Твери: Юрью князю от Волока, а новгородцы от Торжку. Изидоша новгородцы из Торжку, начаша воевати по рубежу, а великий князь Михаило не дождался сроку их, поиде противу им и бысть им бои под Торжком, не мало и убиша новгородцев... и начаша ссылатися к великому князю с челобитьем и, взем мир, поидоша в Новгород; а Юрью князь с Татары и со всею Суздальскою силою почаша воевати Тверскую волость, села пожгоша и святыя (пропуск в тексте – Л.М.), люди в полон поведоша и приидоша близ града за 15 верст и стояще на месте том 5 недель, а всего мотчания во Тверской земли 3 месяца... И поиде Кавгадый к Волзе и Юрий князь и вси суздальстии князи и стояху на перевозе у Волги. А великий князь Михаило, совокупя свою силу мужи тверичи и кашинцы, поиде против Юрия, а Юрья ополчися противу, и ступишася полци обои, и бысть сеча велика... Се же бысть декабря в 22 день... Тое же зимы прииде князь Юрьи с новгородцы к Броду, и изыде ему... противу великий князь Михаило и взя мир...»¹⁰.

Летописи даже Тверской редакции не приводят место битвы, т. е. топонима.

Дополнительные и важные сведения о ходе действий Юрия Даниловича и Кавгадыя даёт Никоновская летопись (XVI в.) «В лето 6825 (1317) Прииде князь великы Юрьи Данилович Московский на великое княжение изо Орды... А в то время приидоша Новгородцы... и стоаше 6 недель в Торжку, ссылающесе како поити ко Твери... князь великы Юрьи Данилович... с Кавгадыем, и с Татары и со всею силою Суздальскою,... и приидоша близко граду за осмь вёрст и стоаше на месте том 5 недель, а

всего того мотчания в Тверских властех 3 месяцы... и поиде Кавгадый с великим князем Юрьем Даниловичем Московским,... и со всеми силами к Волзе, и сташа на переезде у Волгы, и воеваша много, и поидоша ко граду ко Твери, и за четыредесять верст не доидоша, и срете их князь Михаило Ярославич Тверский на Бортенева с силою своею... и бысть битва велиа и сеча зла...»¹¹.

Исходя даже только из трёх летописей, вырисовывается схема похода Юрия Даниловича и Кавгадыя, которые шли на соединение с войском новгородцев к Броду на Волге. С этой целью Юрий отправил ещё из Костромы татарского посла Телебугу в Новгород.

Схема похода Юрия Даниловича на Тверь и Кашин Бортеневская битва 1317 года

Так как целью похода был грабёж, выкуп с Твери, то Юрий и Кавгадый шли войском от Волока Ламского на Микулин, а от него по давно сложившемуся тракту на Иваниши, Старицу. Старица на Волге, основанная Михаилом Ярославичем в 1297 г., как город, как таможенный пункт, был к этому времени разросшимся, богатым. Поэтому войска Юрия и Кавгадыя, никем не сдерживаемые, торопились его разграбить. Грабёж волостей, начатый по вступлении на Тверскую землю, продолжился и после Старицы, вдоль Волги до Брода, где должна быть встреча с новгородцами. А это заняло много времени.

Михаил Тверской, зная о сговоре Юрия с новгородцами, нанёс им упреждающий удар, разбив их ещё под Торжком. Поэтому, вследствие погони за добычей, встреча Юрия и Кавгадыя с новгородцами, ушедшими домой, не состоялась.

Войско грабителей двинулось в сторону Твери и остановилось от неё на расстоянии 15 вёрст, простояв лагерем 5 недель. Юрий с Кавгадыем ещё надеялись на помощь новгородцев, предвкушая богатую добычу. Но без новгородцев Юрий не решался на приступ Твери, у него не хватало сил.

Малыгин вообще не конкретизировал место лагеря, не давал локальной оценки. В контексте этого исторического события рассмотрим метрологический аспект: расстояние в вёрстах, имеющих важное значение в локализации битвы. Определим конкретное расстояние в километрах по отношению к отмеченным 15 верстам: от лагеря до Твери.

Как нами установлено в работе, посвящённой разрешению проблем отечественной метрологии¹², древнерусская верста, используемая на Руси с XI–XVII вв. в числе мер длины, расстояний, заимствованная из Византии, состояла из 1000 сажень и равнялась 1,54 км. Сажень, как мера длины, равнялась 154 см.

В отмеченной работе даётся детальное рассмотрение эволюции мер длины как в Византии, так и на Руси. Значение сажени 154 см подтверждено нами на иконах общерусского пространства, на наружных (линейных) размерах зданий церквей (XI–XV вв.). Значение версты, равной 1,5 км, при локализации битвы (2010 г.) подтверждено расстояниями в километрах на примерах летописных пунктов, сохранившихся в наше время и приведены в Таблицах, отражающих соотношение версты к километру, как 1:1,5¹³.

Исходя из установленного количественного значения древнерусской версты, равной 1,54 км, летописному расстоянию 15 вёрст от лагеря до Твери соответствуют 23 км. Или, $15 \times 1,54 \text{ км} = 23 \text{ км}$.

Локальным местом лагеря, как мы считаем, являлись дд. Гришкино, Езвино, Бойково, находящиеся на таком же расстоянии от Вертязина (Городни). Отсюда с лагеря конникам Юрия было легче контролировать действия как Михаила Ярославича, так и Вертязинский «перевоз». А также

дорогу к Пекунову, где находился «переезд» (брод) через Волгу на кашинскую территорию, откуда могли прийти на помощь тверичам кашинцы.

Начался декабрь, истощился фураж, провиант. Ближайшие окрестности уже были разграблены. Кавгадый торопил Юрия и низовских князей на захват кашинских земель.

Поскольку Малыгин в своей второй статье¹⁴ отказался от локального места битвы напротив д. Броды у Волги, он выдвинул новую версию места битвы: сельцо Переезд (Переездовское), присовокупив его к сельцу Бортенево, что в двух километрах. Сельцо Переезд (д. Заднее Поле) расположено всего лишь на 6 км выше от д. Броды. По сути одно и то же место. Излагая обе свои версии, он аргументирует это тем, что «исходным при этом были показания летописей, называвших районом, где произошла битва, приволжский участок на дороге Волок Ламский – Торжок»¹⁵.

Сразу скажем, что ни одна летопись, тем более Тверской редакции, не оговаривает конкретно ни района, ни участка. При этом он игнорирует Тверской летописный свод XVII в. А.Н. Насонова, который во второй своей версии вообще не рассматривает. А в нём сказано, что после стоянки войско Юрия направилось к Волге. «... И стояху на перевозе у Волги...». Перевоз, связывавший Тверь с передним краем кашинских земель, был в Вертязине. Этот топоним, произошедший от слова «вертать»¹⁶ – вертеть, поворачивать, возвращаться, т.е. возвращаться обратно.

Свод А.Н. Насонова, отметивший «перевоз», как свидетель того времени, даёт ориентир на кашинскую территорию.

Малыгин же, отождествив летописный «переезд» (Рогож., Никон.) с сельцом Переезд (Переездовское) Верхневолжья, взятым им из Писцовых книг Тверского уезда XVI в., считает, что это одно и то же место. Поэтому, по его второй версии, именно сюда, к сельцу Переезд, в сторону, дальше от Брода(!), направились с места стоянки Юрий и Кавгадый с войском, где, как он считает, и произошла битва.

Хотя в Словаре В.И. Даля термины, характеризующие виды переправ, соответствуют своему функциональному назначению:

Брод – переход (пеший) или переезд (на коне) через мелкое место¹⁷,

Перевоз – переправа на реке (с лодками, паромами)¹⁸,

Переезд – место (путь, путина, дорога), т.е. без указания способа переправы¹⁹.

Но Малыгин эту терминологию не рассматривает и не характеризует её смысл. А это важные летописные ориентиры, определяющие ход действий, пути следования как Юрия с Кавгадыем, так и Михаила Тверского. Поэтому летописный «переезд», отождествлённый им с топонимом «сельцо Переезд», увёл Малыгина от «переезда» у Пекунова, т.е. от самого смысла трактовки Рогожской и Никоновской летописей.

А.Н. Насонов и В.А. Кучкин, характеризуя Никоновскую летопись, где отражено много кашинских сведений «...и сташа на переезде у Волги и воеваша много», отметили, что в ней использованы данные Тверского великокняжеского свода 1425 г. с учётом параллельно существовавшего Кашинского свода²⁰.

В то же время как в самом Рогожском летописце, так и в Тверском летописном своде XVII в. сразу после «переезда», «перевоза» говорится о совокуплении тверичей и кашинцев. А это уже предопределяет направление войска Юрия от лагеря к Пекунову. Малыгин и приводит эту выдержку из Рогожского летописца: «...И поиде Къвгадыи къ Волзе и Юрии князь..., и сташа на переезде оу Волги. Великыи же князь Михаилъ, съвокупя свои мужи Тферичи и Кашинци, поиде противу Юрию, а Юрии ополчися противу ... бысть сеча велиа»²¹.

Хотя Малыгин и касается объединения тверичей и кашинцев, но он совсем не рассматривал поход Юрия и Кавгадыя на кашинскую территорию. Удивительно было бы, если б Юрий и Кавгадый, шедшие на Тверь с целью грабежа, выкупа, не взявшие её, отказались бы от похода на богатые кашинские земли.

Несостыковка его размышлений с трактовкою летописей завела Малыгина в тупик и со второй версией. Она привела к сельцу Переезд, опять туда же, к броду Верхневолжья, что не вписывается в логику действий Юрия и Кавгадыя.

Притом, вопреки его домыслам, существовал летописный «переезд», т.е. переезд на коне, иначе брод у Пекунова для переправы на кашинскую территорию. Туда от лагеря, через Вертязин и пошло войско Юрия и Кавгадыя на «переезд», чтоб переправиться на левый берег, где «воеваша много».

Хотя Малыгин обосновывает сельцо Переезд близостью с сельцом Бортенево, как зацепкою, но оно у него отходит на задний план. Да и было ли сельцо Бортенево в 1317 г. Ведь Фёдоровский монастырь, в чьё владение входило сельцо, впервые упоминается лишь в I четв. XIV в.

Взяв к рассмотрению наши метрологические данные, получаем расстояние от Твери до сельца Бортенево всего 50-52 км. Но это никак не соответствует установленному нами соотношению древней версты к километру, как 1:1,5.

Летописному расстоянию: «...близ Тфери за 40 верст...»²² должно соответствовать нынешнее расстояние не менее 60 км. Этого нет.

Не разобравшись в системе древнерусских мер длины, Малыгин по этому поводу комментирует: «...указания летописей на 40 вёрст становятся избыточными: ... наш метод отказа от учёта расстояний в вёрстах и обращения самого пристального внимания на топонимы и термины, с ними связанные, при анализе летописных источников в случае с локализацией

Бортенева 1317 г. полностью себя оправдывает»²³. Как видим, он игнорирует летописные данные, исключив их из контекста исторического события, интерпретирует действия, события, соответственно, конечный результат – локальное место, по своему усмотрению.

И, чтобы оправдать этот топоним – сельцо Переезд (Переяздовское), как место битвы, Малыгин придаёт ему «особый статус». Представляя описание сельца Переезд с относящимися к нему деревнями (как владения многочисленной семьи Понафидиных – выходцев из Новгорода), он рассматривает прилежащие к сельцу земли, как территорию, которая «была выменена новгородцами у тверского князя для того, чтобы контролировать волжский переезд на дороге Торжок – Волок Ламский»²⁴.

Малыгин пишет: «Особый статус сельца Переяздовского, зафиксированный в середине XV в. грамотами Бориса Александровича Тверского, логично подразумевать (выделено мной – Л.М.) и в более раннее время, поскольку именно к «перезду» в надежде на новгородскую помощь вышел Юрий Данилович Московский в декабре 1317 г. после грабительских рейдов по Тверскому княжеству. Михаил Ярославич быстро появился здесь...»²⁵.

Малыгин обозначает курс следования Юрия на сельцо Переезд, при этом не характеризуя его действия, не приводя веских аргументов. И какой же «особый статус сельца» с середины XV в. позволил в 1317 г. Юрию Даниловичу и Кавгадю, никем в этом районе не сдерживаемых, пойти зимой именно к сельцу Переяздовское, что на 6 км дальше от Брода, находившегося на главном новгородском пути.

Малыгин, не рассмотрев ни Договор 1317 г.²⁶ Михаила Ярославича с новгородцами после их поражения летом, не уяснив суть трактовки Тверского летописного свода XVII в. А.Н. Насонова и, не взяв вообще его к рассмотрению в своей второй статье, выдаёт свои домыслы за факты.

Так о каком территориальном обмене или предоставлении новгородцам тверской земли в 1317 г., «чтоб контролировать волжский переезд на дороге Волок Ламский – Торжок», может идти речь. Ведь для этого существовал Брод на основном пути.

Все договорные грамоты Михаила Тверского с Новгородом 1305-1307, 1316-1318 гг., а также и более поздние, содержат требования новгородцев о соблюдении рубежей, возврате сёл и деревень, приобретённых во время великого княжения Михаила Ярославича. Они как раз свидетельствуют об обратном: о притязаниях великих (Тверских) князей на новгородскую территорию. Это отмечает и В.А. Кучкин²⁷.

Так что аргумент «особого статуса» сельца Переяздовского, т.е. о владении новгородцами тверской территории, притом при Михаиле Ярославиче, тем более пошлинной, не подтверждается. Как видим, ничто не мешало Юрию и Кавгадю (по версии Малыгина) пойти от места стоянки

лагерем именно к Броду. Но, привязав сельцо Переезд к сельцу Бортенево – топониму, каких было много, Малыгин зашёл в тупик. Военные действия 1317 г. на захваченной тверской территории отменяли все «статусы», которых вообще не было.

Чтобы придать больший вес своей второй версии, Малыгин апеллирует к своему профессиональному статусу: «Новоторжская археологическая экспедиция (в лице только П.Д. Малыгина – Л.М.) не исключает, что Бортеневское сражение 22 декабря 1317 г. могло произойти на льду «Бортеневского озера», превратившегося теперь в болото»²⁸.

Тверской исследователь Г.Н. Пономарёв отверг эту несостоятельную версию, доказав, что озера тогда в 1317 г. не существовало, т.к. его предполагаемые огромные размеры могли превратиться в нынешнее болото лишь по истечении от 5 до 8 тысяч лет. К тому же, местные старожилы, опрошенные им и П.Д. Малыгиным ещё в 1992 г., ничего не слышали о какой-либо битве в их районе²⁹. Да и ещё очень важный фактор. Рядом с сельцом Бортенево, что в Верхневолжье, никогда не было топонима Секирник (Секерниково), который появился только после битвы у шошинского Бортенева³⁰.

И потом. Если Малыгин считает, что битва была у сельца Переезд, взяв за основу Никоновскую летопись, не разобравшись в её трактовке, «...и стаха на переезде у Волги и воеваша много...»³¹. И, как следствие, Михаил Ярославич разбил Юрия и Кавгадыя. Тогда зачем, для чего дальнейшая трактовка этой летописи: «...и поидоша ко граду ко Твери и за четыредесять вёрст не доидоша, и срете их князь Михаило Ярославич Тверский на Бортенева и бысть битва велиа и сеча зла...»³².

Зачем же разбитому наголову Юрию после битвы идти к Твери? Получается бессмыслица. Тем более, Малыгин считает бегство Юрия в Торжок именно от «переезда», что не соответствует действительности. И потом. Насонов и Кучкин, давшие комментарии к Никоновской летописи, отметили, что в ней использованы данные Тверского великокняжеского свода 1425 г., с учётом параллельно существовавшего Кашинского свода, отразившего много кашинских сведений. Так что данные «...и стаха на переезде и воеваша много...» характеризуют кашинскую хронику.

Поэтому сельцо Переезд с привязанным к нему сельцом Бортенево ни по каким признакам не отвечает месту битвы. Путь, которым «направил» Малыгин Юрия и Кавгадыя от лагеря в сторону сельца Переезд (Верхневолжье), оказался ложным. В связи с этим версия Малыгина, предложенная им во второй статье,³³ также ничем не подтверждается. Не было битвы в этом районе.

Фактический путь следования Юрия от лагеря на Кашин подтверждается летописным «перевозом» у Вертязина и «переездом» (бродом) у Пекунова, как переправ, имеющих непосредственное отношение

к кашинской территории. Мы отмечали выше, что было бы удивительным, если б Юрий и Кавгадый отказались от похода на Кашин, который не рассматривал Малыгин.

Тверской летописный свод XVII в. характеризует «перевоз», как переправу в Вертязине, связывавшую правый берег с кашинской территорией. «...И поиде Кавгадый к Волзе и Юрии князь и вси суздальстии князи и стояху на перевозе у Волги. А великии князь Михаило, совокупя свою силу мужи тверичи и кашинцы поиде противу Юрия...»³⁴.

Как полагаем, в самом начале декабря Юрий пошёл от лагеря к Вертязину «и стояху на перевозе». Но, видимо, неуверенность в прочности льда для перехода конницы заставила войско пойти от Вертязина на Кашин в обход. Это и подтверждает Никоновская летопись, где использованы кашинские сведения: «...и поиде Кавгадый с... Юрьем Даниловичем..., ...и со всеми силами к Волзе, и сташа на переезде у Волги, и воеваша много...»³⁵.

Летописный «переезд» на Волге, как брод на кашинскую территорию, существовал (да и ныне) у Пекунова. Поэтому Юрий с Кавгадыем из-за опасений потери конницы пошли дорогой на Дубну. Естественно, что их там на переправе встретили кашинцы, а потом и тверичи, где «...и воеваша много». Так что войско кашинцев встало грудью, не допустив продвижение Юрия вглубь территории. Полуголодное войско грабителей рвалось к кладовым жизнеобеспечения. Поэтому они «растеклись» по переднему краю кашинской земли.

Переход конницы Юрия на левый берег Волги и поход им вслед Михаила с войском подтверждает «Житие Святого Благоверного великого князя Михаила Ярославича Тверского». «Пришел князь Юрий ратью к Твери, собрав всю землю Суздальскую, и множество татар с Кавгадыем,... и начали жечь города и села... И пожгли всю волость Тверскую до Волги, и пошли на другую сторону Волги и там то же хотели сотворить. Блаженный же великий князь Михайло, призвав епископа своего, и князей, и бояр сказал им: Братия, видите, княжение уступил я брату моему младшему, и дань дал, ...Но вижу, уже головы моей ловят... И утвердились крестом честным и пошли против ратных...»³⁶.

Михаил Ярославич пошёл на помощь кашинцам, где уже на переднем крае кашинской земли бесчинствовали ратники Юрия и Кавгадыя.

В.А. Кучкин, рассмотревший «Повесть о Михаиле Тверском», также отметил факт перехода войска Юрия на левый берег Волги: «...Опустошив правый берег Волги, Юрий и Кавгадый перешли на другой, но не успели ограбить городов и сёл на левом берегу, потому что здесь их настиг Михаил...»³⁷.

Передний край кашинской территории, что начинался сразу за Волгой, войско Юрия и Кавгадыя успело разграбить, разорить. Это отметил ещё в

1884 г. В.А. Плетнёв³⁸, приведший названия деревень, сохранивших память о нашествии Юрия Даниловича на кашинскую территорию.

Таковыми топонимами являются «Георгиново поле» с курганами, Юрьево-Девичье, также Юрьевское, Юрятино на переднем крае кашинской земли. Как мы считаем, с их нашествием связаны также топонимы Юренево, Юркино, Ратмино по пути следования дорогой на Дубну. Поэтому трактовка Рогожского летописца и Тверского летописного свода XVII в. «...князь Михаилу, совокупя свою силу мужи тверичи и кашинцы» подтверждает поход Михаила Ярославича в помощь кашинцам. Что совсем не рассматривал П.Малыгин, упустив в данном случае важные артефакты, как археологические находки к. XIX в. на кашинской территории, свидетельствующие о нашествии на неё Юрия Даниловича и Кавгадыя.

Плетнёв, отметивший нашествие и во второй своей работе³⁹ подтвердил это находками при раскопках курганов у Пекунова, Георгинова поля. Такими находками были кремневые ножи и копья, тѣсла, костяные стрелы и др.

В контексте освещения Бортеневской битвы Малыгин приводит отчёт об «Археологическом обследовании района бывшей деревни Бортенево Старицкого района Тверской области». 3 – 7 мая 1992 г.⁴⁰

Собрав подъёмный материал с распаханых полей, где из кротовин, старых ям, помимо керамического материала XII - XV вв., были найдены: ножевидная пластина и отщеп из чёрного кремня, бронзовый нательный крест. Их анализ и датировка не проводились.

Как видим, поверхностное обследование Малыгиным полей рядом с бывшей д. Бортенево, без урочища Секерниково, не может в полной мере удовлетворить требованиям археологических исследований. Тем не менее, заслуживает пристального внимания идентичность находок 1992 г. в шошенском Бортеневе с находками к. XIX в. на кашинской территории. И это при том, что не проводилось никаких земляных работ ни в д. Бортенево, тем более, по другую сторону ручья Строганец, где в урочище Секерниково была битва.

Удивительно, что археолог Малыгин, упомянув Плетнёва, не сопоставил отмеченные артефакты при раскопках курганов в к. XIX в. с его находками 1992 г. на территории Бортенева. Их идентичность свидетельствует об одном и том же историческом событии 1317 г. – походе Юрия Даниловича и Кавгадыя на Тверь. Хотя сам Малыгин ещё в 1992 г. отмечал существование д. Бортенево в XIV в., связывая его со сражением 1317 г.

Поход Михаила Ярославича на кашинскую землю, разбившего здесь Юрия Даниловича, был предтечей Бортеневской битвы, произошедшей у Шоши.

Понеся большие потери в своих силах, Юрий с Кавгадыем уходят с кашинской территории тем же путём, через «переезд» (брод) у Пекунова. Но теперь уже в сторону Микулина, на Большую дорогу, связывавшую Торжок с Волоком Ламским, где оставался стан жены Кончаки.

Юрий Данилович, получивший от Узбека ярлык на Великое Владимирское княжение, не без совета Кавгадыя, не оставил надежды разорить Тверь, сломить Михаила Ярославича. Как полагаем, сразу после поражения на Кашинской земле, Юрий давал указание в Волок Ламский о формировании дополнительных сил в помощь его войску, для нового похода на Тверь.

Об этом свидетельствует стоянка его войска у Большой дороги «на Бортеневе», что у Шоши, откуда путь раздваивался: один на близлежащий Микулин, другой, сокращённый, сразу на Иваниши. Вот в этом месте, на развилке у Бортенева и настиг Юрия Даниловича и Кавгадыя Михаил Ярославич Тверской.

Первой хроникой, отметившей локальное место битвы «на Бортеневе», был Московский летописный свод к. XV в. «В лето 6825 (1317) Того же лета прииде из Орды великий князь Юрьи Данилович на велико княжение. И... поиде ко Тфери и со всею Низовскою землею на князя Михаила, ... Великому же князю Юрию Даниловичю пришедше с полкы близ Тфери за 40 верст, и ту князь Михаило выиде противу ему с силою своею, ...и бысть сеча зла, ... и одоле князь Михаило, победи силу великую князю Юрьеву...»⁴¹.

В главе «Убьенье князя Михаила Тверского в Орде от царя Озбяка» приводится уже топоним Бортенево, как привязка к месту битвы.

«Пришед же на Русь князь Юрьи и поиде ко Тфери ратью, совокупив всю землю Низовскую и со кровопивцем Кавгадыем... И пришедше в землю Тферьскую много зла створиша. Бывшим же им на Бортеневе, и ту усрете их князь Михаило Ярославич с своими полкы, и сосупившимся им, и бысть сеча велика»⁴².

Первое, на чём сразу фиксируешь внимание, отмеченное этим сводом: топоним Бортенево, а также расстояние от него до Твери – 65 км, что соответствует 40 летописным верстам. Т.е., подтверждают установленное нами соотношение версты к километру, как 1:1,5.

В то же время трактовка Никоновской летописи «...и поидоша ко граду ко Твери, и за четыредесять верст не доидоша, и срете их князь Михайло Ярославич... на Бортеневе...»⁴³ позволяет обозначить маршрут, путь следования Юрия Даниловича и Кавгадыя с кашинской территории в район Микулина. Притом 40 вёрст и определяют Бортенево у Шоши по количественному значению древней версты, равной 1,5 км. Тем более, в районе Микулина оставался стан Кончаки.

Как мы отметили выше, первым, кто в 1876 г. конкретизировал локальное место битвы, был В.С. Борзаковский, считавший «село Бортенево близ р. Шоши, Стариц. у. в 32 верст. от Старицы»⁴⁴.

Противником этого места битвы выступил П. Малыгин ещё в 1995 г. в своей первой статье⁴⁵, считая, что в волости Хорвач, в Юрьевском стану существовала Бортенеvская пустошь и д. Бартенево, ссылаясь на Писцовую книгу 1548 г. Малыгин, может, забыл, что эта писцовая книга времён Ивана IV на 230 лет моложе Бортенеvской битвы 1317 г. Опять тот же подход, смысл, что и с владениями Понафидиных. Опять поздние факты уже XVI в. уверенно проектируются на 1317 г. Да и приведённые им Бортенеvская пустошь и д. Бартенево находились южнее, ещё дальше от шошинского Бортенева на расстоянии 20 км, что никак не соответствует необходимому расстоянию – 60 км. И тут же он приводит другой аргумент «против», по сути дублируя только что отмеченное: «летописное расстояние в 40 верстах к Бортенеvu на ручье Строганец никак не подходит... Даже, если предположить существование прямой дороги Тверь – Микулин, то и тогда расстояние будет равно 65 верстам...»⁴⁶.

Только не верстам, а 65 километрам – фактическому нынешнему расстоянию до Бортенева. Как очевидно, П.Д. Малыгин так и не усвоил протяжённость древней версты, равной 1,5 км.

И третий его довод против Борзаковского заключается в том, что «все местные предания о «битве с татарами» были явно очень позднего происхождения, причём появились они, очевидно, не столько после выхода в свет исследований В.С. Борзаковского (1876), сколько после издания В.П. Семёновым многотомника «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» (1899), где мнение Борзаковского выдавалось за непреложную истину»⁴⁷.

Хотя на такое его категоричное заявление, ничем не подтверждённое, есть опровергающие факторы, являющиеся доказательством битвы «на Бортенеve», что у Шоши. Ещё в 1775 г., раньше на 100 лет Борзаковского, тверской исследователь XVIII в. Д.И. Карманов касался Бортенеvской битвы: «... обе армии сошлись в 40 верстах от Твери вниз по реке Волге на месте, называемом Бартенево...»⁴⁸.

Малыгин, исказивший суть трактовки Карманова, отмечает: «Таким образом Бортенево Д.И. Карманов определял, как район Городни... отсчёт расстояния идёт в данном случае по Волге, и вот почему все попытки найти Бортенево в радиусе 40 вёрст от Твери, заведомо обречены на неудачу»⁴⁹. Карманов совсем не имел в виду битву на Волге, как представляет Малыгин, район Городни. Да и расстояние до Городни (б. Вертязин) – 30 км, никак не отвечающее необходимому расстоянию 60 км. Он считал место битвы «от Твери вниз...» по отношению к направлению течения Волги, а не выше Твери, как считает Малыгин и сейчас, во второй своей версии. Да и ниже Твери,

кроме шошинского Бортенева, не было другого, удовлетворяющего расстоянию 60 км по отношению к 40 верстам. К тому же сам Карманов, сетуя по поводу конкретно обозначенных им исторических мест, писал: «Я не могъ здесь (в Твери – Л.М.) отыскать географическаго известия (карты – Л.М.) о бывшихъ въ Тверской области городахъ, где они положение (расположены – Л.М.) своё имели»⁵⁰.

Карманов жил и творил в самой Твери, тесно общался с высшими лицами духовенства, епископом, имел возможность получать от них консультации. Ему были доступны архивные документы по линии Тверской духовной Консистории. И образованное тверское общество, и духовенство времён Екатерины II сразу же знакомилась с его публикациями, ещё на 100 лет раньше трудов В.С. Борзаковского и В.П. Семёнова.

Становится очевидным, что публикации Карманова 1775 г. пробудили интерес жителей Твери к истории своего края, к памяти св. Михаила Тверского. При епископе Арсении (Верещагине), с которым на протяжении долгих лет общался Карманов, в 1779 г. в с. Ивановское-Ярильцево была освящена новая (каменная) церковь Иоанна Предтечи, в приход которой входила д. Бортенево. Одновременно в Бортенево была возведена часовня в память о Михаиле Тверском, о произошедшей здесь битве. Так что указание Карманова о месте битвы «от Твери вниз...» имеет непосредственное отношение к шошинскому Бортеневу.

Нельзя обойти стороной факт, имеющий к часовне в Бортенево непосредственное отношение. В XVII в. русское общество было разделено церковным расколом. Появились старообрядцы, в отношении которых Пётр I продолжил непримиримую политику с гонениями, преследованием. Указом созданного в 1721 г. Синода, как контролирующего органа, начался тотальный контроль за раскольниками, местами отправления ими культа. Вопреки запретам, старообрядцы продолжали совершать службы, тайно используя для этого часовни.

Святейшим Синодом от 2 апреля 1722 г. было принято постановление о повсеместном упразднении и уничтожении часовен. Тверской епископ Феофилакт, являвшийся членом Синода, даёт 14 августа 1727 г. Старицкому духовному правлению «Указание об упразднённых часовнях»⁵¹.

Видимо, действовавшая в своё время часовня в Бортенево, удалённая на 7 км от прихода в с. Ивановском, прекратила своё существование. На это размышление наводит и появившийся от 18 ноября 1776 г. «Указ Тверской духовной Консистории Старицкому духовному правлению о доставлении ей ведомостей о бывших крестных ходах»⁵².

В то же время этот указ даёт основание на поиск материалов, подтверждающих существование часовни в Бортенево до 1727 г.

Существование каменной церкви в с. Ивановском и одновременно часовни в Бортенево с конца XVIII в. подтверждается воспоминаниями в 1946

г. бывшего священника Ивановской церкви о. Владимира (Астахова), отбывшего заключение. Он поведал о ежегодно существовавшей до революции традиции: 22 ноября († Михаила Тверского), когда он крестным ходом вместе с прихожанами ходил из Ивановской церкви в часовню д. Бортенево и служил в ней молебен в честь святого Михаила Тверского. При этом о. Владимир отмечал, что крестный ход из Ивановского в часовню стал традиционным с момента возведения каменной церкви в 1779 г.⁵³

Данные сведения подтверждают и то, что одновременно с каменной церковью была построена и часовня (взамен уничтоженной в 1727 г.). Именно с 1777 г. во всех храмах стали заполнять клировые ведомости, где отражались сведения о времени построения храма, о клире, о часовнях. Не удивительно, что клировые ведомости служили священникам храма справочным пособием.

Становится неопровержимым факт, что с возведением в конце XVIII в. каменной церкви, часовни и крестным ходом в неё, местному населению вернули память о подвиге Михаила Ярославича Тверского. Также становится очевидной взаимосвязь возведения церкви и часовни после публикации Д. Карманова о Бортеневской битве со сведениями о. Владимира о церкви и крестных ходах ещё с конца XVIII в. Так что Карманов имел в виду шошинское Бортенево.

При этом замечание Малыгина на предмет преданий: «местные предания о «битве с татарами» ... явно очень позднего происхождения..»⁵⁴, т.е. с конца XIX в., становится всего лишь домыслом, ничем не подтверждённым.

Как мы полагаем, Юрий Данилович замыслил повторный поход на Тверь. Не получивший в самом начале похода так необходимой помощи новгородцев, потерпевший поражение на Кашинской земле, понёсший потери, он нуждался в дополнительной военной силе. Юрий мог рассчитывать на повторный поход на Тверь, на успех в сражении с Михаилом Ярославичем только при дополнительной помощи, которую могли ему оказать свои московские полки. В ожидании подкрепления военной силой из Волока Ламского, служившего опорным пунктом, остановился «на Бортенево», где войско также могло пополнить запасы.

Жена Юрия Кончака, сопровождавшая его в походе, во время сражений мужа находилась поодаль и со своим окружением грабила окрестные деревни. О её стоянках свидетельствуют топонимы в окрестностях Микулина: Княгинькино, Татарки⁵⁵, существующие и ныне.

Юрий Данилович ждал подкрепления от своего московского войска, которое могло прийти только этим путём, по Большой дороге. И миновать Бортенево, бывшим на этом участке рубежом, не могло. Да и сам факт расположения стана Кончаки в тылу за Шошей, на месте «татарки» говорит об ожидаемой военной помощи.

Подчёркнутое Московским летописным сводом к. XV в. уточнение: **«Бывшим же им на Бортенева»⁵⁶, – это важный фактор, требующий разъяснения. В Толковом словаре В. Даля слово «быть»⁵⁷ означает: находиться где-либо, присутствовать. Здесь «на Бортенева» находились и ждали подкрепления своему войску Юрий Данилович и Кавгады.**

Здесь «на Бортенева» 22 декабря 1317 г. у Большой дороги на поле, при впадении ручья Строганца в Шошу, произошла Бортеновская битва между Михаилом Ярославичем Тверским и Юрием Даниловичем Московским, завершившаяся разгромом войск Юрия и Кавгады.

Московский летописный свод к. XV в., где: «Великому же князю Юрию Даниловичю пришедше с полкы близ Тфери за 40 верст, ... в землю Тферскую много зла створиша. Бывшим же им на Бортенева, и ту усрете их князь Михаило Ярославич с своими полкы, ... и бысть сеча велика»⁵⁸ первым указал место битвы «на Бортенева».

Отмеченные два фактора: топоним и расстояние, взаимно дополняют друг друга. Это было шошинское Бортенево, к которому дорогой с Кашинской территории вышел Юрий, оставив позади войска стан Кончаки. И другой важный аргумент, подтверждающий это Бортенево, фактическое расстояние от него до Твери – 65 км, что соответствует 40 верстам. Тем самым отвечают соотношению древнерусской версты к километру, как 1:1,5. И, как следствие, как факт произошедшей сечи «на Бортенева», рядом с курганом появилась деревня Секирник⁵⁹.

И ещё об одном факторе, который напрашивается к рассмотрению, это поход **Ивана III** на Новгород в 1471 г. В наступившем лете стояла жара. Великий князь со свитой и войском, утомлённые зноем, нуждались в отдыхе. Деревня Бортенево стояла на Большой дороге, на пути следования Ивана III. Места, известные промыслом медосбора, были привязаны к этой дороге, торговому пути, откуда мёд поступал на рынки сбыта.

Без сомнения, Иван Васильевич отдыхал здесь на Бортенева, где пил мёд, где ему рассказали и показали то место, где «бысть сеча велика» в 1317 г. между его предками, где появилась д. Секирник. Наше предположение находит подтверждение в Московском летописном своде к. XV в., который и появился после походов Ивана III на Новгород, где впервые отмечен топоним Бортенево.

И, как уточнение к изложенному: взятый великим князем в поход дьяк Стефан Бородатый, находившийся на службе ещё у его отца Василия, имел доступ к архиву, документам. Поэтому сами походы Ивана III на Новгород, а также Бортеновская битва нашли отражение в Московском своде, одним из составителей которого и был Стефан Бородатый, детально описавший этот военный поход⁶⁰.

И, как конечный результат, версия В.С. Борзаковского о месте битвы: «Село Бортенево близ р. Шоши, Стариц. у в 32 верст. от Старицы», находит подтверждение.

-
- ¹ Борзаковский В.С. История Тверского княжества. Тверь, 1876 (1994). С. 109, 326, прим. 467.
- ² Малыгин П.Д. Сражение 22 декабря 1317 года // Михаил Ярославич. Великий князь Тверской и Владимирский. Тверь, 1995. С. 329-352.
- ³ Малыгин П.Д. И вновь о месте Бортеневого сражения // Святой благоверный великий князь Михаил Тверской: 690 лет в народной памяти. Тверь, 2009. С. 27-43.
- ⁴ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. 10. Ч. 2. СПб, 1856. Закон № 8459. С. 1010-1011.
- ⁵ Моисеева Л.А. Михаил Ярославич Тверской и Бортенева битва. Великий Новгород, 2010. С. 169-174.
- ⁶ Моисеева Л.А. От египетского локтя к километру. Великий Новгород, 2015. С. 67-68; 2018. С. 54, 68-69.
- ⁷ Малыгин П.Д. И вновь о месте Бортеневого сражения. С. 27-43.
- ⁸ ПСРЛ. Т. 3. М., 2000. С. 95-96.
- ⁹ ПСРЛ. Т. 15. М., 2000. Стб. 37-38.
- ¹⁰ Насонов А.Н. О тверском летописном материале в рукописях XVII вв. // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958. С. 34-35.
- ¹¹ ПСРЛ. Т. 10. М., 2000. С. 180-181.
- ¹² Моисеева Л.А. От египетского локтя к километру. Великий Новгород, 2015. С. 54, 57; 2018. С. 54, 69.
- ¹³ Моисеева Л.А. Михаил Ярославич Тверской и Бортенева битва. Великий Новгород, 2010. С. 169-174.
- ¹⁴ Малыгин П.Д. И вновь о месте Бортеневого сражения. С. 27-43.
- ¹⁵ Там же. С. 27.
- ¹⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. I. С. 182.
- ¹⁷ Там же. Т. I. С. 129.
- ¹⁸ Там же. Т. III. С. 40.
- ¹⁹ Там же. Т. III. С. 100.
- ²⁰ Насонов А.Н. Летописные памятники Тверского княжества // Известия АН СССР. 1930. № 10. С. 757; Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском: историко-текстологическое исследование. М., 1974. С. 139, 140.
- ²¹ Малыгин П.Д. И вновь о месте Бортеневого сражения. С. 33.
- ²² ПСРЛ. Т. 3. М., 2000. С. 95-96.
- ²³ Малыгин П.Д. И вновь о месте Бортеневого сражения. С. 40.
- ²⁴ Там же. С. 35.
- ²⁵ Там же. С. 38.
- ²⁶ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949. № 12.
- ²⁷ Кучкин В.А. Последний договор Михаила Ярославича Тверского // Михаил Тверской: личность, эпоха, наследие : мат-лы междунар. науч. конф., посвящ. 725-летию со дня рождения Михаила Ярославича – Великого князя Тверского и Владимирского. г. Тверь, 27-29 нояб. 1996 г. Тверь, 1997. С. 60.
- ²⁸ Малыгин П.Д. И вновь о месте Бортеневого сражения. С. 38.
- ²⁹ Пономарёв Г.Н. Ледовое побоище на Тверской земле!? Тверь, 2010. С. 13-15.
- ³⁰ Писцовые материалы Тверского уезда XVI в. // Писцовая книга Тверского уезда. 1539-1540 гг. М., 2005. Л. 322.

-
- ³¹ ПСРЛ. Т. 10. М., 2000. С. 180-181.
- ³² Там же. С. 181.
- ³³ Малыгин П.Д. И вновь о месте Бортеневского сражения. С. 27-43.
- ³⁴ Насонов А.Н. О тверском летописном материале в рукописях XVII вв. С. 34-35.
- ³⁵ ПСРЛ. Т. 10. М., 2000. С. 180-181.
- ³⁶ Житие Святого Благоверного великого князя Михаила Ярославича Тверского. Пространная редакция повести, перев. Исакова В. З. Тверь, 1997. С. 62-63.
- ³⁷ Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском: историко-текстологическое исследование. М., 1974. С. 229.
- ³⁸ Плетнёв В.А. О курганах и городищах в Тверской губернии. Тверь, 1884. С. 74.
- ³⁹ Плетнёв В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. К археологической карте губернии. Тверь, 1903. С. 257-258, 260-262.
- ⁴⁰ Пономарёв Г. Н. Бортеневская битва: мифы и реалии, Тверь, 2007. С. 14-16.
- ⁴¹ ПСРЛ. Т. 25. М., 2004. С. 161.
- ⁴² Там же. С. 162.
- ⁴³ ПСРЛ. Т. 10. М., 2000. С. 180-181.
- ⁴⁴ Борзаковский В.С. История Тверского княжества. С. 109, 326.
- ⁴⁵ Малыгин П.Д. Сражение 22 декабря 1317 года. С. 341.
- ⁴⁶ Там же. С. 341.
- ⁴⁷ Малыгин П.Д. И вновь о месте Бортеневского сражения. С. 28.
- ⁴⁸ Карманов Д.И. Собрание сочинений, относящихся к истории Тверского края / Подготовил к изд. В. Колосов. Тверь, 1893. С. 58.
- ⁴⁹ Малыгин П.Д. Сражение 22 декабря 1317 года... С. 340.
- ⁵⁰ Карманов Д.И. Собрание сочинений, относящихся к истории Тверского края. С. 19.
- ⁵¹ ГАТО. Ф. 473. Оп. 1. Д. 130.
- ⁵² Там же. Д. 2703.
- ⁵³ Пономарев Г.Н. Бортеневская битва. Мифы и реалии. Тверь, 2007. С. 86-87.
- ⁵⁴ Малыгин П.Д. И вновь о месте Бортеневского сражения. С. 28.
- ⁵⁵ Писцовые материалы Тверского уезда XVI в. М., 2005. Л.Л. 446, 481.
- ⁵⁶ ПСРЛ. Т. 25. М., 2004. С. 162.
- ⁵⁷ Даль В.И. Толковый словарь ... Т. I. М., 1955. С. 147.
- ⁵⁸ ПСРЛ. Т. 25. М., 2004. С. 162.
- ⁵⁹ Писцовые материалы Тверского уезда XVI в. М., 2005. Л. 322.
- ⁶⁰ Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 2006. С. 430-431, 433.